

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

на диссертацию Крупенкина Евгения Николаевича

«Туркестан в составе российской империи (1865–1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному»,

представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история

История российских владений в Центральной Азии вообще и Туркестанского генерал-губернаторства, в частности, относится к числу тех проблем, что незаслуженно обходят вниманием отечественные историки. Вместе с тем, современное состояние исторического знания требует не только пересмотра устоявшихся в науке оценок, но и обращения к темам, прежде остававшимся вне поля зрения историков. Заметим, что исследование опыта управления окраинами Российской империи дает не только приращение знания об истории нашей страны, оно имеет прикладное значение. Историки не теряют надежды, что их научные изыскания в части исследования региональной политики Российского государства будут востребованы властью при формировании и реализации внутренней и центральноазиатской политики государства. В этой связи постановка Е. Н. Крупенкиным проблемы трансформации региональной администрации в Туркестанском крае представляется достаточно плодотворной для формирования общего представления о политике Российской империи в этом регионе.

Диссертация Е. Н. Крупенкина состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы (общий объем – 190 стр.). Структура работы соответствует цели – демонстрации динамики административной системы в Туркестанском крае в XIX в.

Введение содержит все элементы, необходимые для кандидатской диссертации: обоснование актуальности темы исследования; анализ степени изученности темы; формулировки объекта, предмета, цели и задач исследования; обоснование территориальных и хронологических рамок; характеристики

источниковой базы и методологии исследования, его научной новизны; положения, выносимые на защиту; теоретическая и практическая значимость и апробация результатов исследования.

Следует обратить внимание на определенные недостатки в историографической части диссертации. Ряд историографически значимых работ не включен в соответствующий обзор, но при этом упоминается и анализируется в основном тексте диссертации.

Объектом диссертационного исследования является Туркестанский край в составе Российской империи в 1865–1917 гг., а предметом – эволюция системы управления Туркестаном в контексте изменений внутривластного курса по отношению к национальным окраинам. Формулировки объекта и предмета работы не вызывают нареканий.

Хронологические рамки диссертации обоснованы и позволяют сформировать полное представление об административной политике Российской империи в Туркестанской области и Туркестанском генерал-губернаторстве. Что же касается территориальных рамок, то здесь сложно согласиться с автором диссертации. Е. Н. Крупенкин относит к Туркестану в составе Российской империи Закаспийскую область. Но это действительно не на всем хронологическом отрезке диссертации, особенно если иметь в виду организацию администрации. А отнесение к Русскому Туркестану Бухары и Хивы является принципиальной ошибкой. Оба ханства (протектораты) никогда не являлись российскими территориями, и управление в них не было частью российской администрации. Наконец, территория Туркестанского генерал-губернаторства находилась в динамичном состоянии. Поэтому автору следовало бы более конкретно описать, какие территории в какое время он имеет в виду. В противном случае речь в работе следует вести трех различных параллельно развивавшихся административных системах – туркестанской, кавказской и степной.

Источниковую базу диссертации следует признать достаточно репрезентативной, позволяющей решить все исследовательские задачи. Однако из перечня законодательных и нормативных актов (стр. 20–21) выпал Проект

Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областей (1867), действовавший в Туркестанском генерал-губернаторстве с 1868 по 1886 г. Хотя, справедливости ради надо отметить, что в основном тексте диссертации автор неоднократно обращается к анализу этого документа (стр. 112, 120, 121 и далее).

Выносимые на защиту положения Е. Н. Крупенкиным обоснованы и доказаны. Значительная их часть представляет научную новизну и плод самостоятельной работы автора диссертации.

Диссертация представляет ценность как в теоретическом плане (обеспечивает углубление и новую прогрессивную интерпретацию имеющегося знания), так и может воплотиться в практических действиях ответственных властных структур при реализации внешнеполитических интересов Российской Федерации в Центрально-Азиатском регионе.

Первая глава посвящена исследованию характера политики Российской империи в Центральной Азии во второй половине XIX в. В ней дается анализ современной геополитической ситуации в регионе с ретроспективой в середину XIX в., когда началось активное проникновение в него России. Показана принципиальная важность изучения исторического опыта присутствия нашей страны в Центральной Азии. Сделан вполне справедливый вывод о политических, а не экономических мотивах российского завоевания.

Автор вполне корректно характеризует предысторию, историю и смыслы российского присутствия в Центральной Азии, отмечает фактическое отсутствие военно-стратегических планов в регионе, описывает дискуссию о месте ташкентских владений в составе Российской империи, отмечает роль местных военачальников в реализации региональной политики России. Однако следует заметить, что более жесткий подход к систематизации излагаемого материала только бы добавил весомости представленному исследованию.

На стр. 84 Е. Н. Крупенкин предлагает заменить термин «Центральная Азия» термином «Туркестан», понимая под последним и степные области Российской империи (казахские земли). С этим мнением трудно согласиться с учетом принципиальных различий как в процессе присоединения этих

территорий, так и в системах управления, там сформированных. Представляется более уместным рассматривать Центральную Азию как регион, состоящий из двух субрегионов – Степного и Туркестанского краев (Степи и Туркестана). При этом историкам нет смысла заменять историческую (геополитическую) детерминацию географической или лингво-этнической. В целом же рассуждения автора о месте Туркестана в условиях расширения российской цивилизации представляются весьма интересными.

Вторая глава диссертации посвящена исследованию системы управления Туркестанского края. Здесь обращает на себя внимание чрезвычайно плодотворное предложение автора считать административную систему, сложившуюся с первых лет образования Туркестанского генерал-губернаторства, военно-гражданской, подразумевавшей смешение гражданских и военных функций управления и упрощенной организацией органов администрации, полиции и суда.

Более того, безусловной заслугой автора является его заключение о целесообразности считать сохранение ряда традиционных институтов в местной российской администрации не «сохранением элементов самоуправления местного населения», а опорой на него (стр. 110). Вместе с признанием того факта, что организационно-правовые формы зависимости Туркестанского края от Российской империи «регулирувались общеимперским законодательством, пусть и со своими особенностями» (стр. 111), это заключение представляется вполне справедливым.

А вот заявление автора о том, что «реорганизации административно-территориального деления, временный статус значительной части нормативных положений, свидетельствовали... об отсутствии единой концепции государственной региональной политики в крае» нуждается в дополнительном обосновании.

Е. Н. Крупенкин последовательно и доказательно убеждает, что «в целом, государственная региональная политика России в Центральной Азии представляла собой постепенное, в значительной степени эмпирическое

формирование оптимальной модели управления. При этом на начальном этапе доминировали принципы военного управления при сохранении самоуправления коренного населения. Практика управления в Туркестане показывает отсутствие общей модели управления окраинами при схожести подходов, что предполагало поиск и подработку действующих моделей в процессе освоения присоединенных территорий» (стр. 120–121).

Признавая корректным анализ наиболее значимых законодательных актов об управлении Туркестанским краем, обращаю внимание на весьма верное замечание автора диссертации о том, что престиж российской администрации «обеспечивался не погонами и оружием, а привлекательностью власти, её способностью обеспечить соблюдение прав коренного населения, вести эффективную социально-экономическую политику в его интересах» (стр. 143).

Особо хочу подчеркнуть умение автора методологически верно построить критику поверхностных суждений коллег о месте и роли административных институтов в жизни Туркестанского генерал-губернаторства (стр. 147–148). И это, на мой взгляд, заслуживает оценки как позиция ученого, способного не только формулировать проблему, подбирать доказательную базу, но и умеющего отстаивать свою точку зрения в научном диспуте.

Мне, как историку региона, отрадно отметить лаконичный и конкретный анализ динамики законотворческой деятельности по туркестанскому управлению начала XX в. Этот фрагмент достойно завершает вторую главу диссертации.

Представленные в заключении диссертации Е. Н. Крупенкина обобщения и выводы являются обоснованными и напрямую вытекают из основной части работы. В целом можно признать, что данное исследование вносит вклад в историческую науку.

Убежден, что следующее обобщение, построенное на репрезентативной доказательной базе и отражающее основное содержание работы, характеризует Е. Н. Крупенкина как зрелого исследователя, способного решать более масштабные научные задачи. «Эволюция военно-административного управления Туркестаном по направлению к гражданско-административному носила сложный

и противоречивый характер. Один правовой режим управления не перешел последовательно и напрямую в другой. Происходила их параллельная коэволюция, сопровождавшаяся конфронтацией различных управленческих подходов» (стр. 157).

И хотя я не могу принять и согласиться абсолютно со всеми предположениями и заключениями автора, ответственно признаю достоверность основных положений и выводов диссертации, так как они базируются на тщательном анализе корпуса источников.

Наряду с достоинствами, в диссертационном исследовании Е. Н. Крупенкина необходимо обратить внимание на отдельные дискуссионные моменты и недочёты:

1. Применительно к российской администрации в Туркестанском крае вряд ли уместно говорить о системе прямого управления (стр. 92). Представляется, что здесь более уместны термины «инкорпорирование» или «административная ассимиляция».

2. В диссертации не пояснено применение термина «колониальная политика» к российскому присутствию в регионе (стр. 98). Следовало бы уточнить мнение автора или сослаться на работы других исследователей.

3. Туркестанское генерал-губернаторство, Хивинское ханство, Бухарский эмират – это не административно-территориальные единицы (стр. 48). Два последних государства не были «включены в состав империи» (стр. 104). Они оставались протекторатами со своими собственными административными системами.

4. Во второй главе на стр. 118 автор пишет об особом положении для управления Семиреченской областью. Однако из дальнейших рассуждений становится очевидным, что речь идет о Положении об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской (1891).

5. В ряде мест диссертации встречаются досадные описки. В частности, на стр. 115 автор отмечает, что Закаспийская область вошла в состав Туркестанского

генерал-губернаторства в 1906 г., а позднее (на стр. 146) приводит достоверную информацию – 1897 (точнее, в период с 1897 по 1899 г.).

6. Автору следовало бы более внимательно отредактировать текст, более внимательно отнестись к оформлению сносок (стр. 21)

7. Наконец, следуя советской историографической традиции, Е. Н. Крупенкин приводит термины «феодальные пережитки» (стр. 26), «феодальная раздробленность» (стр. 96), «феодальная зависимость» (стр. 101). Представляется, что подобные термины неуместны в отношении центральноазиатских реалий, ибо они описывают, по сути, иную западноевропейскую ситуацию.

Высказанные замечания не ставят под сомнение общую высокую оценку диссертационного исследования Е. Н. Крупенкина и достоверность результатов. В публикациях по теме диссертационного исследования, общих числом 5 (из них 3 в журналах, включённых в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук, в том числе 2 статьи в журналах, входящих в Web of Science), отображены основные аспекты диссертационного исследования соискателя. Содержание автореферата соответствует тексту диссертации в полном объёме. Основные результаты исследования прошли апробацию на трех конференциях международного и всероссийского уровней в Москве, Тамбове и Томске.

Содержание диссертации Е. Н. Крупенкина «Туркестан в составе Российской империи (1865–1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному» соответствует паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история.

На основании вышеизложенного считаю, что диссертация «Туркестан в составе Российской империи (1865–1917 гг.): от военно-административного управления к гражданско-административному» соответствует п. 9 «Положения о присуждении учёных степеней», утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01 октября

2018 г.), а её автор, Крупенкин Евгений Николаевич, заслуживает присуждения
искомой учёной степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.02
– Отечественная история.

Официальный оппонент

профессор кафедры отечественной истории

Государственного автономного образовательного

учреждения высшего образования города Москвы

«Московский городской педагогический университет»

(129226, Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, 4

(499)181-03-10; mail@mgrpu.ru; https://www.mgrpu.ru),

доктор исторических наук (07.00.02 – Отечественная история),

доцент

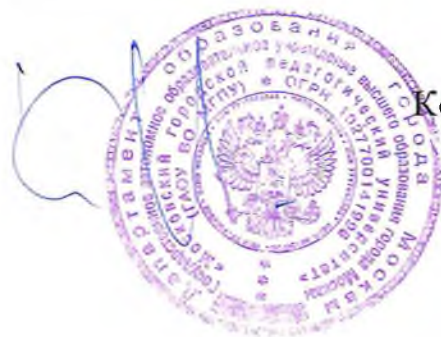

Васильев Дмитрий Валентинович

25 февраля 2019 г.

Подпись профессора Д. В. Васильева удостоверяю

Ученый секретарь Ученого совета ГАО ВО МГПУ

Комаров Роман Владимирович